

© Алла Сергеевна Сизова,
канд. юрид. наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: kurganovaalla58@gmail.com

Sizova A. S.
Cand. of legal Sciences,
associate Professor,
Vladimir branch of Ranepa,
Vladimir

© Юлия Михайловна Староверова
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: staroverova.y@list.ru

Staroverova Julia Mikhailovna
student of the faculty of law,
Vladimir Branch of RANEPa,
Vladimir

ЭТНОКРАТИЯ В ТАТАРСТАНЕ И ФИНАНСИРОВАНИЕ ТАТАРСТАНА ТУРЦИЕЙ

Ethnocracy in Tatarstan and financing of Tatarstan by Turkey

Аннотация: Российская Федерация является многонациональным государством. Исходя из вышеизложенного, учитывая демократический характер России, необходимо стремиться к балансу обеспечения прав и свобод всех граждан Российской Федерации, вне зависимости от их национальности, борясь с проявлениями этнократии как на федеральном, так и на региональном уровне. В статье рассмотрены предпосылки формирования этнократии в Татарстане и роль Турции в процессе подогревания сепаратистских тенденций в данном регионе. Сделан вывод о необходимости проведения более жесткой политики, направленной на недопущение иностранного влияния и защиту территориальной целостности России

Abstract: The Russian Federation is a multinational state. Based on the foregoing, given the democratic nature of Russia, it is necessary to strive for a balance of ensuring the rights and freedoms of all citizens of the Russian Federation, regardless of their nationality, struggling with manifestations of ethnocracy both at the federal and regional levels. The article considers the prerequisites for the formation of ethnocracy in Tatarstan and the role of Turkey in the process of heating up separatist tendencies in this region. The conclusion is drawn about the need for a more stringent policy aimed at preventing foreign influence and protecting the territorial integrity of the Russian Federation.

Ключевые слова: этнократия, мягкая сила, внешняя политика, Татарстан, пантюркизм, Турция.

Keywords: ethnocracy, soft power, foreign policy, Tatarstan, pan-Turkism, Turkey.

Конституция Российской Федерации гарантирует равенство прав всех граждан (ст. 20 Конституции РФ). Такое равенство означает, что никто не может быть наделен определенными привилегиями или, наоборот, подвергнут дискриминации по принципу пола, расы, национальности, религии, возраста или иных особенностей человека. Данный принцип входит в группу прав человека первого поколения¹, является общепризнанным и закреплён в целом ряде международно-правовых актов, ключевым из которых является

¹ Петренко А. А. Правовые идеи классического либерализма в контексте дискуссии о соотношении прав первого и второго поколений [Электронный ресурс] // Философия права. - 2011. - № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-idei-klassicheskogo-liberalizma-v-kontekste-diskussii-o-sootnoshenii-prav-pervogo-i-vtorogo-pokoleniy> (дата обращения: 20.04.2020).

Всеобщая декларация прав человека. Так, в соответствии со статьей 2 Всеобщей декларации недопустимы какие бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения². Данный принцип, в силу его общепризнанности и критической важности для современного миропорядка, является императивной нормой международного права (*jus cogens*).

Указанный принцип установлен и Конституцией Республики Татарстан. Так, в соответствии со статьей 3 Конституции Татарстана источником власти на территории республики является ее многонациональный народ, а статья 28 гарантирует равенство прав всех граждан на территории Татарстана³. Очевидно, что любое другое содержание указанной нормы было бы невозможным в силу возникающего противоречия между Конституцией Татарстана и Конституцией Российской Федерации, которая является актом высшей юридической силы на всей территории Российской Федерации.

Вместе с тем следует учитывать, что ситуация де-факто может значительным образом отличаться от декларируемых в Основном Законе норм. Так, например, при Третьем рейхе формально действовала гарантирующая широкий набор прав Веймарская конституция, однако ее содержание фактически было выхолощено как многочисленными подзаконными актами, противоречащими этой конституции, так и фактическим неприменением ее на практике.

В случае с ситуацией в Республике Татарстан следует отметить, что российская судебная система и органы прокуратуры успешно пресекают любые попытки ограничения прав граждан на нормативно-правовом уровне, поэтому на данном этапе не приходится говорить о каком-либо нормативном ограничении прав граждан. Вместе с тем следует констатировать, что такие права могут быть ограничены де-факто из-за наблюдаемого явления этнократии.

Этнократия, во многом, является обратной стороной федерализма. Россия является федеративным государством, а значит, элементами субъектности обладает не только Российская Федерация, но и ее отдельные субъекты. При этом деление Российской Федерации на субъекты осуществлялось по смешанному, национально-территориальному признаку: ряд субъектов (в основном – республики) являются формой реализации соответствующими народами их права на самоопределение, в то время как другие субъекты (в основном области) представляют собой территориальные субъекты с отсутствием какого-либо значимого этнического компонента.

Очевидно, что в некоторых республиках – субъектах РФ этнократия, проявляющаяся в качестве доминирования во власти представителей одного этноса, является вполне естественным и недискриминирующим процессом. Так, например, в Чеченской Республике проживает 95,3 % чеченцев, поэтому вполне очевидно, что абсолютное большинство чиновников также будут представителями чеченской национальности, что само по себе не является дискриминацией.

В то же время в других республиках состав населения является смешанным. Так, в Республике Татарстан проживает 53,2 % татар и 39,7 % русских, что создает необходимость учета интересов обоих народов и недопущения этнократии – создания необоснованных преференций для представителей одного из народов.

Как отмечает Г. Н. Нурышев, этнополитическая ситуация в Татарстане остается тревожной. В 1990-х годах руководство республики использовало этнополитическую карту

² Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

³ Конституция Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: http://minjust.tatarstan.ru/rus/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014.htm.

для того, чтобы получить от федерального правительства дополнительные преференции⁴. Усиление центральной власти в 2000-х годах поставило на паузу ирредентистские амбиции местных элит, однако в Татарстане наблюдаются тенденции к выдавливанию русскоязычного населения из всех сфер жизни и постепенной моноэтнизации региона.

С данным мнением в целом можно согласиться. Довольно странной, если не сказать – дискриминирующей, выглядит ситуация, когда многочисленные народы Российской Федерации, реализующие свое право на самоопределение в форме соответствующего субъекта РФ (республики или автономного округа), входят в состав Российской Федерации на общих основаниях, а относительно одного субъекта существуют специальные условия. При этом такие условия, предусмотренные в соответствующем договоре между РФ и Татарстаном, касались в основном экономических вопросов. Таким образом, представляется правильным вывод Г. Н. Нурышева относительно того, что региональное руководство Татарстана того времени фактически «разменяло» этнополитическую ситуацию в регионе на дополнительные преференции для субъекта Российской Федерации.

Внешним проявлением данной позиции местных элит стала ситуация с постом президента Республики Татарстан. В соответствии с федеральным законодательством высшее должностное лицо субъекта Федерации не может именоваться президентом. Тем не менее, несмотря на указанное противоречие с федеральным законодательством, по состоянию на начало 2020 года в Конституцию Татарстана не были внесены соответствующие правки.

Среди элит Татарстана распространено мнение о некоем «особом» положении Татарстана как субъекта Российской Федерации. Такое особое положение, с юридической точки зрения, подтверждается тем, что Татарстан и Российская Федерация длительное время имели специальные договоры о разграничении полномочий, лишь в 2017 году окончательно перейдя на общероссийскую систему взаимоотношений между федеральным центром и РФ. Это приводит к попыткам определенной части элит Татарстана вести самостоятельную внешнекультурную и внешнеэкономическую политику.

Важным внешним партнером властей Татарстана является Турция. Это партнерство выглядит логичным с точки зрения общих культурных корней двух тюркоязычных народов: турков и татар, а также общности религии и, во многом, похожих социокультурных ценностей двух народов. Как отмечает Р. Р. Сулейманов, стратегия Турции на постсоветском пространстве заключалась в том, чтобы воспитать новое поколение элиты тюркских республик бывшего СССР, которое будет комплиментарно относиться к Турции⁵. Для решения указанной задачи руководство Турции вкладывало серьезные средства в развитие гуманитарных связей, в частности в финансирование турецко-татарских лицеев, поддержку некоммерческих культурных организаций.

Приветствуя развитие экономического и культурного сотрудничества между Россией и Турцией, следует упомянуть и об очевидных рисках такого сотрудничества. Турция является государством-членом НАТО, которое, только за последние пять лет выступало как партнером, так и оппонентом Российской Федерации. Поэтому наличие такого фактора «мягкой силы» в тылу Российской Федерации может негативным образом влиять на позиции Российской Федерации при осуществлении таких переговоров.

⁴ Нурышев Г. Н. Татарстан во внутренней геополитике России: современные вызовы [Электронный ресурс] // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова - филиала Российской таможенной академии. - 2013. - № 3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tatarstan-vo-vnutrenney-geopolitike-rossii-sovremennye-vyzovy> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵ Сулейманов Р. Р. Влияние Турции в Татарстане: фактор «мягкой силы» [Электронный ресурс] // Мусульманский мир. - 2016. - № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-turtsii-v-tatarstane-faktor-myagkoy-sily> (дата обращения: 20.04.2020).

Следует отметить, что, несмотря на тот факт, что Турция является светским государством, последние 15 лет при власти в Турции находятся умеренно-исламистские силы, поощряющие развитие различных исламских организаций, в т.ч. и довольно радикального характера. Исходя из вышеизложенного, существует серьезная угроза «экспорта» на территорию Татарстана не только пантюркистских, но и радикальных исламистских идей, создания таких организаций под видом пантюркистского сотрудничества⁶.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что Республика Татарстан является уязвимым регионом для внешнего вмешательства, в связи с имеющимися явлениями этнократии и распространением пантюркистских и сепаратистских взглядов. Данные тенденции, учитывая сильную централизацию в Российской Федерации, во многом на сегодняшний день являются «спящими», однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе представляют серьезную угрозу территориальной целостности Российской Федерации, обеспечению прав и свобод граждан Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 4, ст. 445.
2. Конституция Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: http://minjust.tatarstan.ru/rus/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014.htm.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
4. Нурышев Г. Н. Татарстан во внутренней геополитике России: современные вызовы [Электронный ресурс] // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова - филиала Российской таможенной академии. - 2013. - № 3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tatarstan-vo-vnutrenney-geopolitike-rossii-sovremennye-vyzovu> (дата обращения: 20.04.2020).
5. Петренко А. А. Правовые идеи классического либерализма в контексте дискуссии о соотношении прав первого и второго поколений [Электронный ресурс] // Философия права. - 2011. - № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-idei-klassicheskogo-liberalizma-v-kontekste-diskussii-o-sootnoshenii-prav-pervogo-i-vtorogo-pokoleniy> (дата обращения: 20.04.2020).
6. Сулейманов Р. Р. Влияние Турции в Татарстане: фактор «мягкой силы» [Электронный ресурс] // Мусульманский мир. - 2016. - № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-turtsii-v-tatarstane-faktor-myagkoy-sily> (дата обращения: 20.04.2020).
7. Сулейманов Р. Р. Религиозная экспансия Турции в Татарстан в постсоветский период [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО. - 2016. - № 2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-ekspansiya-turtsii-v-tatarstan-v-postsovetskiy-period> (дата обращения: 20.04.2020).

⁶ Сулейманов Р. Р. Религиозная экспансия Турции в Татарстан в постсоветский период [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО. - 2016. - № 2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-ekspansiya-turtsii-v-tatarstan-v-postsovetskiy-period> (дата обращения: 20.04.2020).